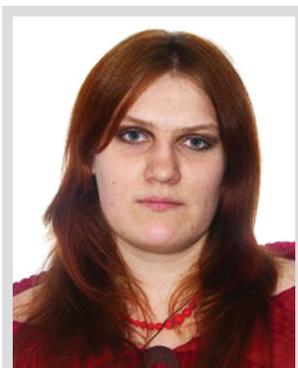

УДК 340.12

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-169-172

Идеология демократического конфедерализма и конституционное строительство в Сирийском Курдистане

Калинина Е.Ю.

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права и гражданско-правового образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

Абдуллазаде Н.Р.

Магистр международных отношений, ассистент кафедры теории права и гражданско-правового образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

Данная работа является исследованием политико-правовых процессов формирования конституционного строя, основанного на идеологии демократического конфедерализма в самопровозглашенной автономии северной и восточной Сирии (Рожава, Сирийский Курдистан). Целью исследования является определение государственного строя и политического режима, сформировавшегося в вышеназванной автономии. Актуальность данной работы связана со стремительно меняющейся обстановкой на Ближнем Востоке, конкретно в Сирии – это свержение режима президента Башара Асада в декабре 2024 г. и процессы взаимодействия новых властей Сирии с уже сформировавшейся курдской автономией на севере и востоке страны. В работе был применен метод юридического анализа конституционных норм Хартии Рожавы и их сравнения с основными политическими принципами идеологии демократического конфедерализма. Научная ценность данного исследования заключается в изучении идеологических основ конституционного строительства в Рожаве и определении дальнейших перспектив сосуществования автономии с центральным правительством Сирии после свержения Башара Асада.

Ключевые слова: Сирия, Сирийский Курдистан, Демократический конфедерализм, Конституция Рожавы, государственный строй, политический режим

Для цитирования: Калинина Е.Ю., Абдуллазаде Н.Р. Идеология демократического конфедерализма и конституционное строительство в Сирийском Курдистане // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 169–172. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-169-172.

Одной из сторон Сирийской гражданской войны (2011–2024 гг.) являлось курдское национальное меньшинство этой арабской республики. В Сирии курды проживают в основном на северо-востоке страны и составляют примерно от 15 до 17 % на-

селения республики [1]. На начальном этапе гражданской войны в 2011 г. сирийские курды сохраняли лояльность баасистскому режиму в Дамаске, однако с эскалацией гражданской войны и угрозой международного терроризма курдские политические силы

приступили к формированию самопровозглашенной автономии на северо-востоке Сирии.

Ведущая роль в курдском движении Сирии принадлежит партии «Демократический союз» (*Partiya Yekitiya Demokrat, PYD*) [2]. Программа *PYD* основана на идеологии демократического конфедерализма, автором которой является лидер курдского революционного движения Абдулла Оджалан. Необходимо упомянуть, что *PYD* тесно связана с Курдской рабочей партией (*PKK, Partiya Karkeren Kurdistan*), признанной террористической организацией в Турции и в ЕС [3]. *PYD* является частью зонтичной коалиции политических партий Рожавы «Движение за демократическое общество» или *TEV-DEM* (курд. *Tevgera Civaka Demokratik*). Курдское слово «*Rojava*» (в русской транскрипции Рожава) означает Запад и применяется самими курдами для обозначения Сирийского Курдистана.

Формально автономия на севере и востоке Сирии была сформирована в 2014 г., когда были провозглашены три автономных кантона: Африн, Джизре и Кобани. В том же году, 29 января 2014 г., была принята так называемая Конституция кантонов Рожавы [4], которая официально именуется «Общественный договор кантонов Рожавы» в Сирии (иногда кратко Хартия Рожавы).

Доминирующей идеологией курдского движения в Сирии является не классический национализм или национально-освободительное движение, а левая, близкая анархизму, концепция демократического конфедерализма. Еще одно название этой идеологии – апоизм (иногда встречается название «апочизм»), от курдского слова «апо», что значит «дядя», это прозвище основателя Курдской рабочей партии Абдуллы Оджалана. Демократический конфедерализм по многим своим пунктам совпадает с теорией либертарного муниципализма американского мыслителя и анархистского активиста Мюррея Букчина [5]. Однако, продолжая идеи М. Букчина, Абдулла Оджалан делает акцент на борьбе с этнической и религиозной дискриминацией, важной темой для апоистов является эмансипация женщин, далекая от европейского феминизма, прямая демократия и «зеленая» экономика [6, с. 55].

Следует особо подчеркнуть, что политические силы Рожавы декларируют принцип территориальной целостности Сирии и никак не стремятся к отделению от Арабской республики. То есть это движение провозглашает отказ от сепаратизма, но взамен предлагает модель уникального демократического проекта для всей страны [1]. Система политической власти, сформированная в Рожаве, напоминает идею советской власти, но без большевиков. Программа демократического конфедерализма для Сирии является продолжением и логическим развитием концепции правового государства [7, с. 33].

Конституцией курдской автономии является «Общественный договор кантонов Рожавы» или как Хартия Рожавы. В преамбуле Хартии провозглашается, что народ Демократических автономных регионов Африна, Джизре и Кобани, конфедерация курдов, арабов, сирийцев, арамейцев, туркоманов, армян и чеченцев объединены на основе принципов мирного сосуществования, плюрализма и возможности для всех участвовать в общественной жизни. Целью объединения является строительство общества, свободного от авторитаризма, милитаризма, централизма и вмешательства со стороны религиозных структур. Хартия Рожавы закрепила территориальную целостность Сирии и стремление ее народов к установлению внутреннего и внешнего мира [4]. Как видно из приведенного примера, преамбула полностью выдержана в духе принципов демократического конфедерализма.

Именно прогрессивные, по сути, левые идеи, заложенные в Общественном договоре кантонов Рожавы, стали настоящим революционным событием на Ближнем Востоке. Уже в самой преамбуле перечисляются этнические и религиозные группы, представленные как полноправные и равные участники нового сообщества. Стоит напомнить, что до этого многие национальные меньшинства (ассирийцы, туркоманы, армяне и др.) подвергались дискриминации и ассимиляции со стороны руководства арабской националистической партии «Баас». Важным дополнением будет то, что в самой преамбуле признается территориальная целостность Сирии.

Принципы демократического конфедерализма и в дальнейшем нашли свое отражение в Хартии Кантонов Рожавы, состоящей из 9 разделов и 95 статей. В ст. 3 Хартии Рожавы провозглашается демократический характер будущей Сирии, управляемой парламентской системой на основе принципов децентрализма и плюрализма. Структура управления Автономией представлена в ст. 4 Хартии Рожавы и состоит из Законодательной ассамблеи, Исполнительных советов кантонов, Высшей избирательной комиссии, Высших конституционных судов и муниципальных и региональных советов.

В ст. 6 Конституции провозглашается равенство каждого человека и каждой общины перед законом. Ст. 7 предоставляет право каждому городу или даже деревне, принимающей принципы, представленные в Хартии Рожавы, присоединиться к автономии и сформировать свой кантон. В ст. 12 снова повторяется принцип территориальной целостности Сирии и провозглашается то, что нынешняя автономия является моделью для будущего децентрализованного, федеративного, демократического устройства Сирии [4]. Таким образом, отказ от сепаратизма и построения этно-национального государства закреплён юридически в самой Конституции автономии.

Второй раздел Общественного договора кантонов Рожавы называется «Основные принципы» и включает ст.ст. с 13 по 20. Особый интерес представляет ст. 15, в которой четко указывается, что единственной законной вооруженной силой на территории Автономных регионов являются Отряды народной самообороны (курдск. *Yekineyen Parastina Gel, YPG*). Кроме того, в Сирийском Курдистане существуют Отряды женской самообороны (*Yekineyen Parastina Jin, YPJ*), действующие как ветвь *YPG*. В той же статье упоминаются силы Асайиш, выполняющие полицейские функции на территории автономии.

Третий раздел Хартии Рожавы посвящен правам и свободам человека. В Общественном договоре кантонов Рожавы провозглашается, что Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах являются его составной частью (ст. 21) [4]. Ст. 23 провозглашает право каждого на проявление своих этнических, культурных, языковых и гендерных прав, а также право каждого жить в здоровой экологической среде. Согласно Конституции кантонов Рожавы, каждый имеет право на выражение своего мнения и распространение любой информации. Свобода слова может быть ограничена только по соображениям безопасности. Ст. 27 Хартии провозглашает равноправие женщин и их право участвовать в политической, общественной, экономической и культурной жизни. Также в Хартии упоминаются права детей и есть прямой запрет на ранние браки. То есть, согласно ст. 29, запрещается вступать в брак до достижения совершеннолетия. Ст. 30 перечисляет право каждого на: личную безопасность, бесплатное общее образование, защиту материнства и детства, здравоохранение и т.д. Важным пунктом является свобода вероисповедания. Но одна религия в Хартии Рожавы упоминается отдельно – это езидизм (религия езидов, субэтноса курдов). Дело в том, что на протяжении многих веков езиды подвергались дискриминации и преследованиям со стороны мусульман. Это преследование езидов переросло в геноцид со стороны исламских террористов [8]. Именно по причине дискриминации езидов это меньшинство было взято под особую защиту Конституцией Рожавы, хотя на территории Сирии езидов значительно меньше, чем в Иракском Курдистане. Также интерес представляет норма о праве на политическое убежище (ст. 37), которая предоставляет каждому право на поиск убежища от преследования на территории Автономных Регионов.

Согласно Конституции Рожавы, выборы в Законодательную ассамблею являются прямыми и проводятся каждые четыре года. При этом ни один член Законодательной ассамблеи не может избираться более двух раз подряд. Возраст, с которого можно избираться в Законодательную ассамблею, – 22 года

(ст. 49). Законодательная ассамблея формирует Исполнительный совет и выбирает глав кантонов.

Шестая часть Конституции посвящена отправлению правосудия в Автономных регионах. Седьмой и восьмой разделы Хартии Рожавы посвящены, соответственно, принципам функционирования и формирования Высшей избирательной комиссии и Высшего конституционного суда. Девятый раздел представляет статьи, посвященные основным процедурам внесения изменений и поправок в Конституцию.

Исходя из вышеизложенного можно сделать выводы, о том, что Хартия Рожавы представляет собой самую настоящую зрелую конституцию, основанную на прогрессивных, демократических и светских началах. Сформировавшая конституционная модель в Сирийском Курдистане отвергает расизм, религиозный фундаментализм, любую дискриминацию по признаку пола, религии, национальности и т.д. Система публичной власти, выстроенная, согласно Хартии Рожавы, создает предпосылки формирования демократического, толерантного общества. С политической точки зрения Сирийский Курдистан на данный момент представляет собой более прогрессивную и жизнеспособную модель организации общества на началах демократического конфедерализма.

Однако сложно определить государственный строй, сложившийся в автономии. Дело в том, что сама идея демократического конфедерализма отвергает стремление к построению этно-национального государства, как это пишет сам Абдулла Оджалан [9, с. 30]. Это роднит демократический конфедерализм с анархистскими идеями. Но при изучении сложившихся реалий в Автономной администрации Северной и Восточной Сирии (далее – ААСВС) становится очевидным, что это – не анархистская утопия, а вполне функционирующая автономия с устоявшимися институтами власти. Однозначно, государственный строй автономии – не монархия, но и ни к какой известной форме республики ее отнести мы тоже не можем. В отличие от Курдского регионального правительства (автономия в Иракском Курдистане) в ААСВС нет поста президента. Учитывая то, что автономия является, по сути, конфедерацией кантонов, ее условно можно сравнить по структуре с ранним Швейцарским союзом или, как было отмечено ранее, с советской республикой, но без диктатуры одной партии. Де-юре – это конфедерация с децентрализованной республиканской формой правления и демократическим политическим режимом. С другой стороны, на территории автономии доминируют политические силы, придерживающиеся левой идеологии, многие из которых состоят в *TEV-DEM*. То есть на политическом поле абсолютное доминирование левых партий, представляющих курдов, арабов и ассирийцев.

Данное выше определение государственного строя автономии нельзя считать исчерпывающим ввиду того, что и ААСВС и демократический конфедерализм являются уникальными явлениями и требуют более детального изучения.

Литература:

1. Matin K. Democratic confederalism and societal multiplicity: a sympathetic critique of Abdullah Öcalan's State theory // *Geopolitics*. 2019. № 26(1). P. 1–20. DOI:10.1080/14650045.2019.1688785
2. Партия «Демократический союз». URL: <http://pydrojava.org/english/> (дата обращения: 25.03.2025).
3. Council Decision (CFSP) 2024/332 of 16 January 2024 updating the list of persons, groups and entities covered by Common Position 2001/931/CFSP on the application of specific measures to combat terrorism, and repealing Decision (CFSP) 2023/1514 // An official website of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024D0332>.
4. The Constitution of Rojava Cantons. URL: <https://civiroglu.net/the-constitution-of-the-rojava-cantons/> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Zaher B. Confederalism, Democratic Confederalism and Rojava 2018. URL: <https://libcom.org/article/confederalism-democratic-confederalism-and-rojava> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Abdulla Ocalan. *Liberating Life: Woman's Revolution*. 2013. International Initiative Edition. Cologne, Germany, 2013. URL: <https://www.kurdipedia.org/files/books/2022/439582.PDF?ver=133101588289663126>
7. Глушаченко С.Б., Биладенко Е.В., Зуев А.В. Исторические предпосылки возникновения и развития концепции правового государства // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2024. № 1. С. 32–36.
8. «Islamic State Killed 500 Yazidis, Buried Some Victims Alive». URL: https://www.huffpost.com/entry/yazidis-islamic-state-massacre_n_5665655 (дата обращения: 25.03.2025).
9. Abdulla Ocalan. *Democratic Confederalism 2017*. International Initiative Edition. Cologne, Germany, 2017. 300 p.

The Ideology of Democratic Confederalism and Constitutional Construction in Syrian Kurdistan

Kalinina E. Y., Abdullazade N. R.

The Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

This work is a study of the political and legal processes of the formation of a constitutional system based on the ideology of democratic confederalism in the self-proclaimed autonomy of northern and eastern Syria (Rojava, Syrian Kurdistan). The purpose of the study is to determine the state system and the political regime formed in the above-mentioned autonomy. The relevance of this work is related to the rapidly changing situation in the Middle East, specifically in Syria – the overthrow of the regime of President Bashar al-Assad in December 2024. and the processes of interaction between the new Syrian authorities and the already established Kurdish autonomy in the north and east of the country. The method of legal analysis of the constitutional norms of the Charter of Rojava and their comparison with the basic political principles of the ideology of democratic confederalism was applied in the work. The scientific value of this research lies in the study of the ideological foundations of constitutional construction in Rojava and the prospects for the coexistence of autonomy with the central government of Syria after the overthrow of Bashar al-Assad.

Keywords: Syria, Syrian Kurdistan, Democratic Confederalism, Constitution of Rojava, state system, political regime